

Глава 1161: Кровавая битва

Инь Су Де не хотела делать ставки так рано, потому что ей действительно нужен был этот Кнут Удара Дракона. Она никогда не владела артефактом среднего ранга Класса Происхождения, и с приближением открытия Поля и зная, с какими опасностями она столкнется внутри, такой артефакт значительно повысит её собственную безопасность.

Но этот проклятый Цюй Чан Фэн на самом деле втянул её в нелепую ситуацию, бесконечно раздражая Инь Су Де. Даже если она не хотела участвовать в торгах, она должна была сделать это сейчас.

Хотя Секта Цветного Стекла была не такой могущественной, как Союз Битвы Неба, у неё всё же были финансовые возможности для покупки артефакта среднего ранга Класса Происхождения. Цюй Чан Фэн у него не было необходимости проявлять такой претенциозный поступок и разрушать репутацию её и её секты.

Когда Инь Су Де сделала ставку, все поняли, о чём она думала. Она явно не хотела принимать любовь Цюй Чан Фэна. Какое-то время многие люди многозначительно смотрели на личную комнату Союза Битвы Неба, все они наслаждались его несчастьем.

Цюй Чан Фэн, однако, не был обеспокоен этим и просто заявил: «Поскольку младшая сестра Инь хочет сделать ставку сама, я не буду участвовать. Больше всего на свете я надеюсь, что младшая сестра Инь сможет выиграть это сокровище, поэтому прошу всех проявить немного внимания. Младшая сестра Инь редко на что-то делает ставки, я не хочу, чтобы она разочаровалась.»

Хотя он говорил лёгким тоном, сочетание его красноречивых и угрожающих слов расстроило многих людей. Но как бы они ни были несчастны, никто не смел ничего сказать; в конце концов, единственными силами, сопоставимыми с Союзом Битвы Неба на Затенённой Звезде, были Секта Громова Тайфуна и Секта Звёздного Императора.

Разумеется, после того, как Цюй Чан Фэн закончил говорить, аукционный зал затих, и цена больше не поднималась. Даже Фан Тянь Чжун, который всегда сопротивлялся ему, не сказал ни слова.

В личной комнате Зала Теневой Луны красивая молодая женщина смотрела на Кнут Удара Дракона с явной тоской. Цянь Тун взглянул на неё и спросил: «Сюань, тебе нужен этот артефакт?»

Красивая молодая женщина по имени Сюань моргнула, а затем покачала головой и ответила: «Нет.»

«Ты действительно не хочешь этого?» Цянь Тун снова спросил: «Если ты хочешь, мы сделаем ставку сейчас!»

Молодая женщина просто слегка улыбнулась: «Это правда, мастер. Если бы это был обычный кнут среднего ранга Класса Происхождения, я всё равно хотела бы его, но ядовитый шип на его конце слишком злобный. Я не хочу этого.»

Храбрый и героический юноша, который никогда не говорил, усмехнулся и гордо сказал: «Младшая сестра Сюань очень добрая. Когда она встречает маленьких раненых животных, она настаивает на том, чтобы забрать их и вылечить. Ядовитый шип на этом хлысте не соответствует стилю младшей сестры. Мне больше всего нравится это в младшей сестре

Сюань!»

Слушая, как молодой человек так смело произносит такие слова на глазах у стольких людей, симпатичная молодая женщина не могла не покраснеть.

Цянь Тун мягко вздохнул, глядя на молодую женщину с лёгким чувством вины.

Как он мог не знать, что его ученица просто оправдывается? Ядовитый шип на кончике кнута действительно был несколько зловредным, но разве не было бы хорошо просто не использовать его? Его ученица говорила так просто потому, что не хотела, чтобы Зал Теневой Луны оскорблял Секту Цветного Стекла и Союз Битвы Неба.

В конце концов, как только Инь Су Де начала торги, стало ясно, что Цюй Чан Фэн пытается ей помочь.

Но Цянь Тун ни во что не ставил этих двоих младших. Он считал, что даже если он сам сделает ставку на этот длинный кнут, Секта Цветного Стекла и Союз Битвы Неба не сочтут это оскорблением, но ... что, если, потратив Святые Кристаллы сейчас, окажется, что у него будет недостаточно Святых Кристаллов для конечного предмета?

Именно потому, что Цянь Тун знал о ценности последнего предмета, во время аукциона, Зал Теневой Луны никогда не делал никаких ставок, он экономил все свои ресурсы для финальной битвы.

Его внимание к ученикам заставило Цянь Туна почувствовать одновременно тепло и горечь. Он был старейшиной Зала Теневой Луны, с каких это пор ему нужно было так сильно колебаться, покупая артефакт для своего ученика?

Когда Цянь Тун боролся с собой, храбрый и героический молодой человек внезапно закричал: «3,5 миллиона!»

Когда назвали эту цену, тихий аукционный зал снова наполнился шумом.

«Я говорил вам, что артефакт среднего ранга Класса Происхождения невозможно продать всего за 3,2 миллиона долларов. Кто-то, наконец, повысил цену.»

«У кого столько храбрости? Разве он не боится стать целью Цюй Чан Фэна?»

«Эта заявка также поступила из одной из частных комнат блока А. Он, должно быть, из большой силы, которой не нужно беспокоиться о таких вещах.»

«Он из частной комнаты Зала Теневой Луны. Я помню, как недавно раздавался голос старейшины Цянь Туна. Сделал ставку самый талантливый ученик Зала Теневой Луны, Вэй Гу Чан. Его личная сила не ниже, чем у Фан Тянь Чжуна или Цюй Чан Фэна.»

«Это он! Значит, он, должно быть, делает ставку за Дун Сюань. Я слышал, что эти двое выросли вместе и давно тайно любили друг друга. Интересно, правда ли это!»

В личной комнате Зала Теневой Луны Дун Сюань с удивлением посмотрела на Вэй Гу Чана, как будто не ожидала, что он внезапно сделает ставку.

Вэй Гу Чан уверенно рассмеялся: «Если ты хочешь этого, мы будем бороться за это, не нужно беспокоиться о том, что думают другие!»

Сказав это, он повернулся к Цянь Туну и спросил: «Старейшина Цянь, могу ли я взять на себя ответственность за эти Святые Кристаллы?»

Цянь Тун слегка улыбнулся и кивнул: «Давай.»

Ему действительно стало легче, услышав это. Дун Сюань была его ученицей, и хотя Вэй Гу Чан не имел с ним статуса Мастера-Ученика, в течение стольких лет Цянь Тун учил его культивированию, так что их отношения не отличались от настоящих Мастера и Ученика. Оба они обладали превосходными способностями, и Цянь Тун глубоко чувствовал, что, если бы они родились не на Затенённой Звезде, а где-то во внешнем мире, у них определённо были бы ещё большие достижения в будущем.

Но больше всего Цянь Тун был доволен Вэй Гу Чаном тем, что он всегда заботился о Дун Сюань, как старший брат, который хотел защитить и баловать её всеми возможными способами. Он также смог подтолкнуть Дун Сюань вперёд, поскольку она обычно была довольно застенчивой и тихой девушкой, лишенной всех обычных недостатков, которыми обладали звёздные ученики других великих сил.

Эти двое, без сомнения, были лучшими учениками молодого поколения Зала Теневой Луны, и Цянь Тун считал их величайшей надеждой секты на будущее.

Теперь, когда Вэй Гу Чан участвовал в аукционе от имени Дун Сюань, Цянь Тун, естественно, поддержал его.

«4 миллиона!» Из личной комнаты Секты Цветного Стекла снова раздался голос Инь Су Де.

Хотя её тон был спокойным, Инь Су Де втайне стиснула зубы. Если бы Вэй Гу Чан не сделал ставку, она могла бы купить кнут всего за 3,2 миллиона, но после того, как он внезапно выпрыгнул и сделал ставку, цена мгновенно сильно выросла.

Это было равносильно ненужной трате денег.

На высокой платформе Янь Пэй стоял спокойно, как неподвижная гора, угол его рта скривился в слабой усмешке на мгновение, прежде чем это выражение исчезло.

«Артефакт среднего ранга Класа Происхождения всего за 3 или 4 миллиона Святых Кристаллов? Чистая ерунда! Если я не получу сегодня хотя бы 10 миллионов, я не буду достоин своего имени в качестве главного аукциониста Павильона Сокровищницы!» Даже если бы Вэй Гу Чан не поднял цену, кто-то другой сделал бы это, так что Янь Пэй ни капли не волновался, что этот кнут будет продан по низкой цене.

«4,2 миллиона!» В отдельной комнате Зала Теневой Луны Вэй Гу Чан снова без колебаний повысил цену.

«4,5 миллиона!» Инь Су Де тоже, и, хотя её голос был всё ещё мягким и приятным для ушей, она говорила заметно сильнее и быстрее.

Вэй Гу Чан собирался снова поднять цены, когда Цянь Тун внезапно покачал головой и сказал: «Не надо.»

Вэй Гу Чан посмотрел на Цянь Туна и в замешательстве спросил: «Могу я спросить, почему? Этот кнут нельзя купить за несколько миллионов Святых Кристаллов.»

«Действительно, но если мы выиграем, мы потеряем право участвовать в торгах по последнему пункту, и... Как ты думаешь, Янь Пэй остановится? Он вытащит всё из Секты Цветного Стекла без нашей помощи.»

«Есть ещё предметы для аукциона?» Вэй Гу Чан был поражён, и Дун Сюань спросила: «Разве старший Янь только что не сказал, что это финал аукциона?»

«Разве в финале не может быть двух вещей?» Цянь Тун многозначительно усмехнулся, прежде чем повернуться к Вэй Гу Чану: «Сюань уже поняла твои намерения, этого достаточно. Больше не нужно делать ставки.»

«Я понимаю», - Вэй Гу Чан не был похож на Цюй Чан Фэна, который беззаботно гнался за красотками. Сказав это, Цянь Тун сразу всё понял и больше не пытался поднять цену.

Когда Вэй Гу Чан прекратил торги, все были разочарованы тем, что он вышел с конкурса.

Старый Янь Пэй закатил глаза, когда взглянул на личную комнату Зала Теневой Луны, ухмыляясь и пробормотав себе под нос: «Старый пердун, всё ещё хитрый, как всегда!»

Он, казалось, знал, что Цянь Тун был похож на него, он не тот, с кем легко справиться. Один из них пустил новости об особых сокровищах, чтобы максимизировать их выгоду на аукционе, в то время как другой значительно увеличил плату за использование Космического Массива города, чтобы собрать больше Святых Кристаллов в рамках подготовки к предстоящей битве. Оба они обидели различные великие силы, одновременно не давая им жаловаться на них.

Осмотрев аукционный зал, можно увидеть лишь несколько разрозненных дискуссий, в которых никто в личных комнатах не высказывает намерения делать ставки. Янь Пэй был втайне раздражён и готовился дать знак, чтобы поднять цену на кнут, когда кто-то наконец крикнул: «Простите за преступление, 4,6 миллиона!»

Этот голос исходил из одной из частных комнат блока Б. Никто не знал, перед кем он извиняется, Инь Су Де или Цюй Чан Фэном, но из-за этого его импульс был довольно подавлен.

Человек в этой частной комнате, вероятно, был очень заинтересован в торгах за Кнут Удара Дракона, но также был несколько обеспокоен. Поэтому он сначала проявил почтение в надежде, что другие не захотят потом свести с ним счёты.

Конечно же, как только эта ставка была сделана, холодное фырканье Цюй Чан Фэна из личной комнаты Союза Битвы Неба раздалось эхом, его угрожающий тон был очевиден для всех.

Хотя он был недоволен внезапным участием Вэй Гу Чана в аукционе только что, Цюй Чан Фэн не высказал никаких возражений; в конце концов, Зал Теневой Луны не был слабым, и Вэй Гу Чан также торговался за Дун Сюань, так что это было разумное соревнование, но теперь кто-то из блока Б хотел присоединиться к нему, что было похоже на сомнение в его престиже, естественно, это раздражает Ку Чан Фэна.

Он ясно сказал, что младшая сестра Инь хочет этот кнут, и вежливо попросил других проявить должное уважение к её чувствам, но теперь так много создавали проблемы.

Когда Цюй Чан Фэн хотел сказать несколько слов, чтобы продемонстрировать свой авторитет, несколько сердитый голос Инь Су Де раздался из комнаты Секты Цветного Стекла: «5 миллионов!»

Из этой демонстрации Инь Су Де дала понять, что она полна решимости выиграть этот кнут. Она не участвовала в торгах за другие артефакты низкого ранга Класса Происхождения, которые появлялись раньше, поэтому сейчас она не могла отступить.

Как только была объявлена цена в пять миллионов, из этой частной комнаты блока Б больше не доносилось ни звука. Неизвестно, кончились ли у этого человека Святые Кристаллы или он был напуган угрозой Цюй Чан Фэна.

Однако более вероятным было второе.

Аукционный зал снова замолчал после того, как была объявлена цена в пять миллионов, никто не пытался поднять цену.

Однако в отдельной комнате С-13 Ян Кай глубоко нахмурился, задумавшись на мгновение, его выражение лица менялось, прежде чем он внезапно выкрикнул шокирующую цену: «6 миллионов!»

<http://tl.rulate.ru/book/69/1093167>